

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ «REASON» ПРИ ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ В ЛИНГВОНАУЧНЫХ ТЕКСТАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2010 Л.Г.Попова, В.В.Тугарёва

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья поступила в редакцию 02.02.2010

В данной статье рассматривается функционирование ядерной лексемы «reason», а также реализация базовых значений данной лексемы в научных текстах лингвистической направленности. Автор анализирует переводческие приёмы, используемые при передаче значений ядерной лексемы «reason» на русский язык.

Ключевые слова: Лексема, лингвонаучный текст, значение, переводческий приём, эквивалент.

Лексема «reason» может проявить себя в лингвонаучных текстах на английском языке в виде самостоятельного слова, словообразовательных моделей типа: *reasonable*, *reasonably*, *reasoning* а также в виде словосочетаний в предложениях с различного типа определениями. Сначала обратимся к анализу функционирования этой лексемы в виде самостоятельного слова в тексте. В этом случае данная лексема может выступать как в виде существительного, так и в виде глагола. Однако, принимая во внимание тот факт, что в виде лексемы выдвигается существительное, а не глагол, можно установить такие значения этой лексемы при её функционировании в текстах как: 1) «разум»; 2) «причина»; 3) «мыслительные способности».

Обратимся к примерам:

1) Such questions lie beyond the shores of sense and in the end it is Evolution, not *Reason*, that decides who remains to ask them¹.

2) The *reason* it is easier is that its meaning bears a certain relationship to perception, motor abilities, and imaging capacities².

3) These are normal activities involving the use of human *reason*³.

Количественный метод исследования помог установить, что значение «разум» встречается чаще, чем значения «причина» и «мыслительные способности». Схематично в виде диаграммы это

выглядит так как на рис.1. Следовательно, в современных англоязычных лингвонаучных текстах значение «разум» (55,5% от общего числа примеров) можно встретить чаще, чем значение «причина» (40,8 %) при функционировании лексемы в виде единичного слова, без сопровождения. А значение «мыслительные способности» используется крайне редко (3,7 %).

Обратимся к семантическому анализу слов, образованных от этой лексемы. В этом случае в данных текстах можно встретить функционирование такого отглагольного существительного как «reasoning», которое может использоваться в виде слова без сопровождения или в виде словосочетания с определением. При самостоятельном употреблении данное слово реализует значение «разум, мышление».

On our study of the sources of prototype effects, we discussed a number of metonymic models (stereotypes, ideals, submodels, etc.), all of them are used in *reasoning*, though not in logic as it is normally understood⁴.

Наряду с этим в лингвонаучных текстах лексема «reasoning» может встречаться и в виде словосочетания типа *metonymic reasoning* (метонимическое мышление).

Up to this point, we have surveyed a number of empirical phenomena that concern categorization: family resemblance, centrality, gradience, metonymic *reasoning*, generativity as a prototype phenomenon, the embodiment of concepts, basic-level categorization and primacy, and the use of cognitive categories in language⁵.

Кроме этого можно встретить словосочетания *reasoning* с прилагательными: *commonsense*, *faulty*, *best*, *logical*, *human*, *naive*, *further* и другими. Важно отметить в англоязычных лингвонаучных

¹ Попова Лариса Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков.

E-mail: larageorg@inbox.ru

Тугарёва Валентина Викторовна, преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант.

E-mail: larageorg@inbox.ru

¹ *Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious // Cognitive Constraints on Communication. – Cambridge, Mass. May – July, 1980. – P. 6.*

² *Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The Un. Chicago Press. – 1987. – P. 348.*

³ Там же. – P. 367.

⁴ *Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P.367.*

⁵ *Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P.153.*

текстах функционирование лексемы *reason* как глагола и прилагательного *reasonable*.

1) And it does not claim that people use predicate calculus *to reason*⁶.

2) In mechanisms designed by plane, it is *reasonable* to ask about purpose or cause⁷.

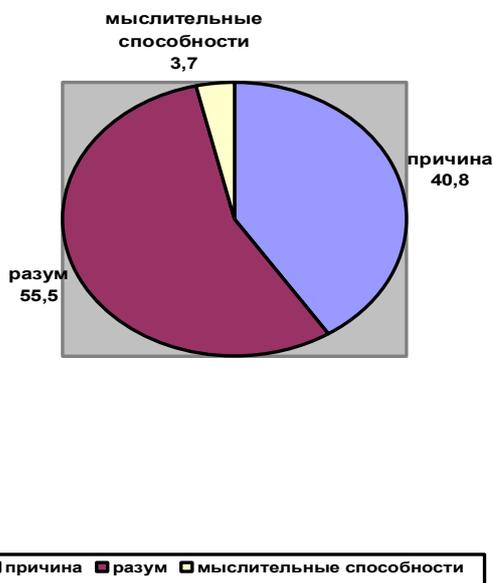

Рис. 1. Количественная представленность выражения значений лексемы «*reason*», функционирующей в виде единичного слова в лингвонаучных текстах

Обратимся к анализу переводческих приёмов, используемых при передаче значений лексемы «*reason*» на русский язык. Таких тенденций насчитывается три: 1) учёт словарных значений, представленных в двуязычных англо-русских словарях; 2) введение собственного эквивалента; 3) пропуск информации, где встречается лексема «*reason*».

Рассмотрим подробно каждую из представленных тенденций. Что касается первой тенденции, то она используется для передачи всех трёх значений, выражающих лексему «*reason*» при её функционировании в научных текстах:

1) For this *reason*, the mind-as-machine paradigm fails in such cases⁸. (*По этой причине парадигма разум как машина неудачна в таких случаях*). По этой *причине* парадигма «разум как машина» не может быть адекватной для таких случаев⁹. 2) In any case, the Affect-Intellect distinction would lose much of its force if *Reason*, too, employed a powerful «cognitive unconscious» – and that is exactly what I

shall argue: that Intellect, too, has its own buried secrets¹⁰. (*В любом случае, различие между Аффектом и Интеллектом потеряло бы много своей силы, если бы Разум использовал сильное «когнитивное бессознательное», и я буду настаивать на том, что Интеллект также имеет свои собственные секреты*).

Так или иначе, но разграничение между Аффектом и Интеллектом во многом утратило бы свою силу, если бы и за *Разумом* было признано право быть связанным с таинственным и могущественным «когнитивным бессознательным». Именно эту точку зрения я и собираюсь отстаивать¹¹.

Наряду с этим отмечается такая тенденция, когда переводчик предлагает собственный эквивалент на русском языке. К числу таких эквивалентов, как показал анализ текстов, относятся следующие: *Reason* (Семантическое наполнение русских эквивалентов лексемы «*reason*» в лингвонаучных текстах) – 1) рассудок (разум); 2) рассуждение (результат способности мыслить); 3) поскольку, дело, поэтому (причина). Таким образом, предложенные переводчиком эквиваленты выражают те значения, которые присутствуют в тексте и были установлены нами выше.

Русский эквивалент «рассудок» способен выразить значение «здравый разум, ум». Others find themselves in the grip of undesired infatuations, that *reason* declares inappropriate¹². (*Другие находят себя в тисках нежелательных слепых увлечений, что рассудок считает неподходящим*). Другие в течение длительного времени могут находиться под влиянием отрицательных эмоций, причём *рассудок* оказывается полностью бессильным¹³. А эквивалент «рассуждение» выражает такое значение как «результат способности мыслить», то есть связан с базовым значением «мыслительные способности». Aspects of cognition can have nothing whatever to do with truth or meaning or correct *reason* or real knowledge¹⁴. (*Аспекты познания не могут иметь ничего общего с истиной, или значением, или правильным рассуждением, или реальным знанием*). Особенности познания не могут быть связаны каким-либо образом с истинностью, или значением, или правильным *рассуждением*, или подлинным знанием¹⁵.

¹⁰ Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious.... – P.14.

¹¹ Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / Пер. с англ. М.А.Дмитровской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII (Когнитивные аспекты языка). – М.: 1988. – С.294.

¹² Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious.... – P.21.

¹³ Минский М. Остроумие и логика.... – С.302.

¹⁴ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous – P.166.

¹⁵ Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные.... – С.166.

⁶ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P.345.

⁷ Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious // Cognitive Constraints on Communication. – Cambridge, Mass. May – July, 1980. – P.17.

⁸ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P.345.

⁹ Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б.Шатуновского. – М.: 2004. – С.447.

Что касается эквивалента «дело» в выражении «дело в том, что» и эквивалента «поэтому», то они выражают такое значение лексемы как «причина действия». The *reason* is that when those researchers construct those algorithms, they do so with their own understanding of what the symbols used in knowledge representation languages are supposed to mean¹⁶. (Причина в том, что когда эти исследователи строят алгоритмы, они делают это со своим собственным пониманием того, что обозначают символы, использованные в языковой репрезентации знаний).

Дело в том, что когда эти исследователи конструируют алгоритмы, они делают это со своим собственным пониманием того, что обозначают символы, используемые в языках представления знаний¹⁷. For this *reason*, the symbols don't seem meaningless to them¹⁸. (По этой причине символы не кажутся им бессмысленными). Поэтому символы не кажутся незначимыми им¹⁹. Придерживаясь данной тенденции, переводчик может использовать такой русский эквивалент как «поскольку».

Nevertheless, the reified representation of an action would seem overall to permit a greater range of conceptual manipulations. The *reason* is that it employs the open class of verbs to represent such manipulations²⁰. (И всё же материализованное представление действия кажется общим, что позволяет больший спектр концептуальных манипуляций. Причина в том, что оно использует открытый класс глаголов для представления таких манипуляций).

Тем не менее кажется, что представление действия как предмета в общем допускает больший спектр концептуальных манипуляций, поскольку использует для их репрезентации открытый класс глаголов²¹. Следовательно, при своём собственном подборе эквивалентов переводчик учитывает те значения, которые представлены в оригинальном английском тексте и осуществляет подбор собственных эквивалентов с определённой целью – передать в большей степени полностью значений с одного языка на другой.

Третья тенденция, представленная выше в переводческой интерпретации значений, показывает, что в этом случае в переводном тексте

опускается упоминание языковой лексемы «reason», встречающейся в оригинальном тексте.

Finally, Mac Lane points out, as we have above, that there is no unique foundation for mathematics. He also argues that we shouldn't expect one. The *reason*, he claims, is that mathematics is about ways of understanding human experience, and there are many ways of understanding experience using different basic ideas of mathematics²². (Наконец, Мак-Лейн указывает, как делали это выше мы, что единого основания для математики не существует. Он также доказывает, что нам не следует этого ожидать. Причина в том, как он заявляет, что математика передаёт способы понимания человеческого опыта, и существует много способов понимания опыта с помощью использования различных основных идей математики).

Наконец, Мак-Лейн указывает, так же как это делали выше мы, что не существует единой базы для математики. Он говорит, что этого не следовало бы и ожидать. Математика, пишет Мак-Лейн, говорит нам о способах понимания человеческого опыта, а способов понимания опыта с использованием различных базовых понятий математики существует много²³.

Логично встаёт вопрос о том, какие же из перечисленных тенденций чаще всего используются при переводе лексемы «reason» в лингвонаучных текстах на русский язык? Использование количественного метода позволило ответить на этот вопрос. Результаты можно представить в виде диаграммы.

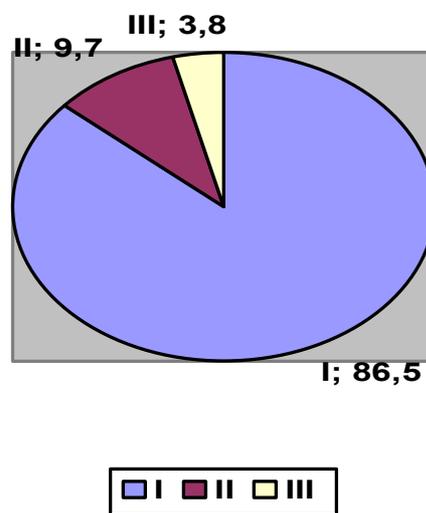

Рис. 3. Частотность использования переводческих приёмов передачи значений лексемы «reason» на русский язык при её функционировании в лингвонаучных текстах

¹⁶ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P.348.

¹⁷ Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные – С.452.

¹⁸ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous – P.348.

¹⁹ Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные.... – С.452.

²⁰ Talmy L. Toward a cognitive semantics. Volume 1. Concept structuring systems. A Bradford Book. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England. – 2003. – P.45.

²¹ Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1999. – № 4. – С.82.

²² Lakoff G. Women, Fire and Dangerous.... – P. 364 – 365.

²³ Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные.... – С.473.

Как показывает диаграмма, в основном передаётся значение лексемы «reason» за счёт использования данных словаря (86,5%). Значительно реже переводчики осуществляют подбор собственных русских эквивалентов, способных выразить значение данной лексемы (9,7%). И очень редко в переводческих текстах опускается информация о наличии лексемы «reason» в оригинальном тексте (3,8%). Таким образом, лексема «reason» при её функционировании в лингво-научных текстах способна выразить далеко не

все значения, присущие ей, а лишь те, которые раскрывают её значения, связанные с отражением причин событий и ситуаций, с проявлением здравого разума и ума, со способностью думать, понимать и формулировать мнение или суждение, базирующееся на фактах. Эти значения соответствуют специфике научного текста лингвистической направленности. И при переводе фрагментов текста с присутствием данной лексемы в них в основном осуществляется повтор русских эквивалентов, зафиксированных словарём.

**«REASON» LEXEME: SPECIFIC CHARACTER OF SEMANTIC FILLING
IN LINGUA-SCIENTIFIC TEXTS AND POSSIBILITIES
OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN**

© 2010 L.G.Popova, V.V.Tugaryova^o

Michurinsk State Agrarian University

The present article considers a «reason» nuclear lexeme functioning, as well as realization of the base values of the given lexeme in scientific texts of a linguistic orientation. The author analyzes the translators' methods used to interpret the meaning of the «reason» nuclear lexeme in Russian.

Keywords: lexeme, linguistic - scientific text, value, translational method, equivalent.

^o Popova Larisa Georgievna, D. Sc. in Philology, Professor of the department of Foreign languages.

E-mail: laraeorg@inbox.ru

Tugaryova Valentina Viktorovna, Post-graduate student, Lecturer of the department of Foreign languages.

E-mail: laraeorg@inbox.ru